

Ф.Я. Никон

Мои дневники

Выпуск V. 1914

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Ф11

Ф11 **Ф.Я. Никон**
Мои дневники: Выпуск V. 1914 / Ф.Я. Никон – М.: Книга по Требованию, 2021. – 196 с.

ISBN 978-5-518-06901-5

ISBN 978-5-518-06901-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

яко· тѣи должнѣйши бѣху паче
всѣхъ живущихъ въ Иерусалимѣ?
Ни, глаголю вамъ, но аще не по-
каетесь, вси такожде погибнете.
(Лук. 13, 3 — 5). Грозный урокъ
для всѣхъ нерадивыхъ, нераскаян-
ныхъ грѣшниковъ! И всегда должно
благоговѣнно помнить этотъ урокъ,
а тѣмъ паче въ тотъ таинственный
часъ, когда стрѣлка часовъ указы-
ваетъ намъ, что мы стоимъ на грани
новаго года, можетъ быть, послѣд-
няго года Божіей милости и Божія
долготерпѣнія къ намъ, грѣшнымъ..

Пусть же въ эту святую полноч-
ную минуту молитвенной встрѣчи
новаго года каждый изъ насъ
вспомнить, что мы—гости на землѣ,
что появились здѣсь на краткое
время, только для того, чтобы при-
готовить себя, свободною волею на-
шей, къ вѣчности, что здѣшняя
жизнь есть только школа, въ кото-
рой мы должны научиться жить
жизнію вѣчною. Время сокращается
и надо спѣшить: на цѣлый годъ всѣ
мы постарѣли съ того дня, какъ въ
минувшемъ году встрѣчали новый
тогда годъ, на цѣлый годъ стали
ближе къ смерти, къ вратамъ вѣч-

ности... Готовы ли мы сдать гря-
дущій беспощадный экзаменъ за цѣ-
лую жизнь? Научились ли мы ды-
шать любовью, какою дышать на
небѣ и Ангелы Божіи и святые
Божіи? Приучили ли себя славосло-
вить Бога подобно Ангеламъ Бо-
жіимъ, находить высшее блаженство
въ благоговѣнномъ созерцаніи со-
вершенствъ Божіихъ? Чисто ли на-
ше сердце отъ страстей, чтобъ со-
зерцать славу Божію? По крайней
мѣрѣ—начали ли мы это пригото-
вленіе, эту великую науку изъ наукъ,
это искусство изъ искусствъ—жить
по Божьей волѣ, чтобы и умереть
во славу Божію?...

Вотъ о чемъ предлагаю и себѣ
и вамъ, православные, подумать на
порогѣ новаго года, — подумать и
поусерднѣе помолиться превѣчному
Царю вѣковъ, да поможетъ Онъ
намъ съ новаго года положить на-
чало новой доброй жизни, да про-
будитъ заснувшую нашу совѣсть,
да возжжетъ въ насъ ревность къ
смиренному дѣланію Его животво-
рящихъ заповѣдей, подъ руковод-
ствомъ святой матери нашей—Цер-
кви православной. Аминь.

НѢЧТО О МОЛИТВѢ, СМІРЕННОМУДРІИ И ЕРЕТИКАХЪ.

Бываютъ письма, на которыя
грѣшно не отвѣтить, особенно тому,
кто облеченъ благодатію священ-
ства и имѣетъ долгъ пасти словес-
ныхъ овецъ великаго двора Хри-
стова. Пишутъ иногда люди про-
стые, сердцемъ смиренныя, и пи-
шутъ—вопрошаютъ о томъ, что
едино есть на потребу: какъ же
тутъ не отвѣтить? Но и отвѣчать
каждому отдѣльно нѣтъ ни времени,
ни силъ: волею неволею приходится,
когда это касается вопросовъ об-
щихъ, отвѣчать печатно. Пусть

прочтетъ каждый, кто хочетъ: мо-
жетъ быть, Богъ положитъ на серд-
це и мнѣ написать то, что полезно
моему ближнему, моему читателю.

Вотъ, что пишетъ мнѣ одинъ про-
стой рабочій съ фабрики, пишетъ
не изъ простаго любопытства, какъ
это бываетъ въ наше время не рѣд-
ко, не искушая, какъ евангельскій
нѣкій юноша, а съ желаніемъ мое
слово примѣнить къ дѣлу.

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ
заповѣдуетъ непрестанно молиться
на всякомъ мѣстѣ, и Іоаннъ Злато-

устъ учить, что можно и женѣ, сидя за прялкой, умоуъ взирать на небо и призывать Бога, можно и мужу, выходя на площадь, совершать молитвы, можно и слугѣ, занимаясь на кухнѣ, когда нельзя итти въ церковь, совершать искреннюю и усердную молитву. Но вотъ, Апостоль Павелъ учить, что всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову; здѣсь-то и беретъ меня сомнѣніе: значить мужчинѣ грѣшно молиться съ покрытою головою? Напримѣръ, вотъ идешь куда-нибудь или что дѣлаешь на открытомъ воздухѣ, и вспомнишь какой-нибудь псаломъ или какую церковную пѣснь, или придетъ на умъ какая-нибудь молитва: можно ли вотъ въ такихъ случаяхъ молиться съ покрытою головою? Или вотъ когда я работаю и есть у меня время почитать, я стану, напримѣръ, читать Евангеліе и акаѳистъ кому-нибудь: такъ вотъ въ такихъ случаяхъ можно ли читать съ покрытою головою такія божественныя книги?“.

Отвѣчаю на эти вопросы. Апостоль Павелъ говорить о молитвѣ съ покрытою или открытою головою—въ церковныхъ собраніяхъ, а не о той молитвѣ, о какой говорить авторъ письма. Въ храмѣ Божіемъ все должно совершаться благолѣпно и по чину: тамъ надобно исполнять требованія устава церковнаго и распоряженій церковной власти. Внѣ храма, при такихъ обстоятельствахъ, напримѣръ, какъ пишетъ мой читатель, не всегда удобно исполнить требованіе: открывать голову при молитвѣ или пѣніи священныхъ пѣснопѣній. Посему не будетъ грѣха, если работающій въ полѣ или въ лѣсу будетъ пѣть псаломъ или церковную пѣснь или творить молитву съ покрытою го-

ловою. Правда, открывая голову, мы хотимъ показать особенное благоговѣніе предъ Богомъ въ минуты молитвы; но, вѣдь, Сердцевѣдецъ знаетъ, что мы покрываемъ голову не изъ желанія показать свое неуваженіе къ молитвѣ, не изъ-за ложнаго стыда, не ради угожденія міру, а по нуждѣ тѣлесной, оберегая Богомъ данное намъ здоровье. И холодъ зимою, и солнечный зной лѣтомъ могутъ подѣйствовать губельно на открытую голову, а потому и Церковь не требуетъ отъ всякаго частнаго лица, чтобы онъ непремѣнно открывалъ голову, когда ему придетъ мысль произнести молитву. Довольно, если православный человѣкъ обнажитъ голову, проходя мимо святыни, храма Божія, часовни или изображенія св. Креста, и при этомъ оградить себя крестнымъ знаменіемъ; довольно, если въ крестномъ ходу, который есть какъ бы продолженіе церковнаго богослуженія, православные идутъ съ открытыми головами. Было время, когда благочестивые люди не позволяли себѣ произносить имя Божіе съ покрытою головою: честь имъ и хвала за это; но если ужъ нельзя этого дѣлать, то Богъ проститъ немощи нашей: лучше помолимся Богу съ покрытою головою, чѣмъ вовсе оставимъ свой умъ, свое сердце безъ освященія молитвою. Слава Богу за то, что приходитъ молитва на умъ, что сама душа какъ бы проситъ молитвы, а лучше сказать,—зоветъ ее на молитву ея Ангель-хранитель.

Что сказано о молитвѣ, то, конечно, примѣнимо и къ чтенію такъ называемыхъ „божественныхъ“ книгъ. Книгами божественными, въ собственномъ смыслѣ, называются книги Священнаго Писанія, или Библия. Но нашъ простой вѣрующій народъ называетъ такъ и всякую

книгу, въ которой говорится о Богѣ и святыхъ Его, и читаетъ ее съ любовію и уваженіемъ къ ея писателю. Не будетъ грѣха въ томъ, если читаешь ее на открытомъ воздухѣ съ покрытою головою.

Но вотъ—что дальше пишетъ мой читатель, то несравненно болѣе заслуживаетъ вниманія и предостереженія, и скажу откровенно: не сталъ бы я отвѣчать печатно и на первый вопросъ, если бы не сознавалъ необходимости отвѣтить на второй..

„Когда я молюсь, пишетъ онъ, то представляю предъ собою того, кому молюсь, — какъ бы вижу, что я предъ нимъ нахожусь: напри- мѣръ, если читаю: „Отче нашъ“, я вижу предъ собой, какъ бы, Господа Бога: если читаю молитвы Господу нашему Іисусу Христу, вижу Его, Сына Божія; если молюсь Божіей Матери, вижу Ее, Заступницу рода христіанскаго: такъ вотъ можно ли молиться такъ, представляя себя предъ тѣмъ, кому молишься, потому что говорится: и сатана принимаетъ на себя образъ ангела свѣта... Господи, прости меня, грѣшнаго, и избавь меня отъ духа гордости и тщеславія!“..

На это отвѣчаю самымъ рѣшительнымъ образомъ: когда молишься, отнюдь не позволяй своей фантазіи представлять себѣ того, кому молишься: сохрани тебя Богъ отъ такого искушенія! Въ семь обычно бываетъ начало прелести. Врагъ насъ ловитъ на этомъ. Опытные въ духовной жизни старцы-подвижники строго предостерегаютъ отъ такой мечтательной молитвы. И не только надобно остерегаться отъ такихъ мысленныхъ представленій—мечтаній, но не должно гоняться и за горвніемъ сердца въ молитвѣ, за умиленными слезами: хотя слезы умиленія при молитвѣ и считаются

великимъ даромъ Божиимъ, хотя оны и очищаютъ сердце отъ грѣховныхъ страстей и умиротворяютъ душу, но однако и въ этомъ есть немалая опасность для человѣка. По его неопытности въ духовной жизни, вмѣсто благодатныхъ настроеній врагъ поддѣлываетъ въ немъ фальшивыя слезы, разгорячить кровь и фантазію и незамѣтно для него ложными образами увлечетъ его самомнѣніе въ прелесть, а въ этомъ самомнѣніи уготовить ему погибель. Молитва безъ помысловъ грѣховныхъ есть особый даръ Божій, коего удостоивается только тотъ, кто очистилъ свое сердце отъ страстей, кому сей даръ Божій не можетъ повредить, ибо онъ погруженъ въ глубину хриstopодражательнаго смиренія. Для насъ, православныхъ, лучшею мѣрою вѣрности того пути, на коемъ мы стоимъ, должно служить сознаніе отнюдь не нашего духовнаго преуспѣянія, а—нашихъ духовныхъ немощей, или, что то же, наше смиренное мудрованіе.

„Въ чемъ застану, въ томъ и сужу“, глаголетъ Господь: вотъ и будемъ просить благость Его, чтобъ не засталъ насъ во грѣхахъ нашихъ, а засталъ въ покаяніи. Не добро, какое мы сдѣлали или дѣлаемъ, мы должны ставить себѣ въ счетъ—сохрани насъ отъ этого, Господи!—а даруй намъ зрѣти наша прегрѣшенія да оплакивать ихъ—вотъ о чемъ должны мы молиться, каждый день и каждый часъ. Вѣдь мы не можемъ даже и помыслить что-либо доброе безъ благодати Божіей: ясно, что если, что сдѣлаемъ, то это—не наше, а все Божіе же: такъ чѣмъ же хвалиться-то? Только немощами своими! Нечиста предъ Богомъ и молитва наша, но Господь видитъ наше сердце, къ Нему стремящееся, и не отринетъ и нечи-

стой молитвы нашей: Самъ ее при-
метъ, Самъ очиститъ ее, только бы
мы показывали Ему всегда немощь
нашу, видѣли свои грѣхи да ка-
ялись въ нихъ. Тогда Онъ утѣшитъ
насъ и посѣщеніемъ Своей животно-
ращей благодати, поможетъ намъ
въ исполненіи Его святыхъ запо-
вѣдей и покроетъ Своею отеческою
любовію. Истинный хрістіанинъ сми-
ряется до того, что считаетъ себя,
какъ говорятъ святые отцы, „подъ
всею тварію“, то есть, хуже и ниже
всякой твари: будетъ ли онъ меч-
тать о своей якобы святости? А
одинъ святой отецъ пишетъ, что
надобно считать себя хуже самыхъ
бѣсовъ, ибо есть нѣчто, въ чемъ
мы, дѣйствительно, хуже ихъ, напри-
мѣръ: бѣсъ бѣсу не станетъ вре-
дить, а у насъ, грѣшныхъ, это не
рѣдко случается. Такъ вотъ, самое
главное въ дѣлѣ спасенія—смире-
ніе предъ Богомъ: будетъ оно—
смирениемъ Господь и благодать
подастъ, а благодать дастъ силы
къ исполненію спасительныхъ запо-
вѣдей, освятитъ умъ для чистой мо-
литвы, просвѣтитъ сердце дѣятель-
нымъ познаніемъ истинъ вѣры и
содѣлаетъ наше спасеніе. И замѣ-
чательно: врагъ ничто такъ не нена-
видитъ, какъ смиреніе. Онъ вся-
чески старается унизить эту добро-
дѣтель въ глазахъ пекущихся о
своемъ спасеніи: это-де добродѣ-
тель „пассивная“, говоритъ онъ ин-
теллигенту, внушая ему сомнѣ-
ніе; это-де добродѣтель „рабская“,
шепчетъ онъ человѣку болѣе про-
стому... А самъ ничего такъ не бо-
ится, какъ смиренія: это—пламень,
его опаляющій! Припомните, что
сказалъ бѣсъ преподобному Мака-
рію Египетскому: „много бѣды тер-
плю я, стараясь превзойти тебя: я
дѣлаю все то, что дѣлаешь и ты:
ты постишься, а я совсѣмъ ничего
не ѣмъ: ты борешься со сномъ, а

я никогда не сплю... Однимъ только
ты меня превосходишь.. — „Чѣмъ
же“, спросилъ преподобный Макарій.
„Смирениемъ!“ отвѣчалъ диаволь, и
тотчасъ исчезъ. Вотъ почему, когда
диаволь видитъ человѣка, ищущаго
спасенія, то прежде всего старается
отвлечь его отъ смиреннаго о себѣ
помысла; вотъ почему онъ всѣхъ,
уклоняющихся отъ Церкви, прежде
всего и паче всего заражаетъ гор-
дынею, которая не допускаетъ въ
сердце человѣка проникнуть сми-
ренію. И сею то гордынею заражены
всѣ еретики. всѣ сектанты и рас-
кольники...

Мой добрый читатель пишетъ
мнѣ: „я работаю на фабрикѣ; у
насъ здѣсь есть сектанты, называ-
ющіе себя „евангелистами“; они
сбиваютъ насъ, зовутъ къ себѣ, но
я не брошу нашу святую мать пра-
вославную Церковь“.. Такъ пи-
шетъ смиренный сынъ Церкви. Онъ
сердцемъ чувствуетъ, что въ са-
момъ названіи сектантовъ уже зву-
читъ гордыня: вонъ куда они уже
забрались: въ „евангелисты“!.. И
святые Апостолы-то не всѣ имену-
ются симъ святымъ именемъ, а
они—видите ли—уже стали „еван-
гелистами“! Только какое Еванге-
ліе-то они проповѣдуютъ? Какъ тол-
куютъ его? съ худюю на Церковь?
на ея служителей? Ну, это еще не
евангеліе Хрістово, это ученіе про-
тивника Хрістова—антихріста! Это
онъ будетъ воевать на Церковь
Хрістову всякими лжеученіями, кле-
ветою на ея служителей, преслѣдо-
ваніемъ смиренныхъ ея чадъ... Для
православныхъ—вѣрнѣйшій и са-
мый несомнѣнный признакъ ереси
и гибельнаго настроенія несча-
стнаго, который попалъ въ сѣти
вражьи,—это горделивое уклоненіе
отъ Церкви, дерзновенное сужденіе
относительно ея обрядовъ, уставовъ,
каноновъ и правилъ, самочинное

толкованіе Священнаго Писанія, а затѣмъ уже само собою слѣдуетъ порицаніе, осужденіе всего церковнаго.. Замѣчательно: когда человѣкъ покинетъ Церковь, порветъ съ нею всякую связь, то становится злѣйшимъ ея врагомъ: будто врагъ-дьяволъ хочетъ себя вознаградить въ его душѣ за то время, пока этотъ человѣкъ былъ сыномъ Церкви, вознаградить именно ненавистію къ ней, ко всему, что ей дорого и свято

Отъ такого человѣка вѣрный

сынъ Церкви, сознающій свою неподготовленность къ бесѣдѣ съ сектантами, долженъ бѣгать какъ отъ зараженнаго неизлѣчимою заразительною болѣзнію, а если бы тотъ сталъ къ нему приставать съ своими противоцерковными мудрованіями,—посылать его къ пастырямъ Церкви, которые могутъ и обличить, и вразумить заблуждающаго. если только онъ ищетъ искренно истины Божіей, а не безполезнаго словопренія..

203—204.

Святитель Николай Японскій о кончинѣ міра и грядущихъ судьбахъ Россіи.

Нашъ Православный Катихизисъ говоритъ, что въ „словѣ Божіемъ открыты нѣкоторые признаки близкаго пришествія Христова, а именно: „уменьшеніе вѣры и любви между людьми, умноженіе пороковъ и бѣдствій, проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ, пришествіе антихриста“ А на вопросъ: „скоро ли придетъ Іисусъ Христосъ на судъ?“ Катихизисъ отвѣчаетъ: „сіе неизвѣстно, и потому надобно жить такъ, чтобы мы всегда были къ тому готовы“.

Наблюдая все, что вокругъ насъ, да и во всемъ мірѣ, совершается, внимательные къ судьбамъ Церкви Христовой и къ дѣлу своего спасенія сыны Церкви со страхомъ помышляютъ: не близокъ ли уже послѣдній страшный часъ Суда Божія? Въ самомъ дѣлѣ: примите во вниманіе хотя только послѣдніе 20—30 лѣтъ: какъ оскудѣла вѣра наша! Сколько отпаденій отъ Церкви Православной! Какое дерзкое издѣвательство надъ нею и въ печати, и въ обществѣ, и въ безбожныхъ выходкахъ противъ всего свя-

таго и священнаго, и опять-таки больше всего противъ Церкви со стороны потерявшихъ и стыдъ и совѣсть, и страхъ Божій и страхъ человѣческой разныхъ хулигановъ—не уличныхъ только пьяницъ, но и носящихъ приличную одежду, якобы интеллигентовъ, считающихъ признакомъ прогресса—издѣвательство надъ святынями нашего вѣрующаго сердца! А любовь... никогда столько не говорили о любви, какъ въ наше время всякаго либерализма и гуманности, и—никогда такъ не попирались тѣ начала, на коихъ зиждется истинная любовь! Любовь на устахъ, а корысть въ сердцѣ, требуютъ любви къ себѣ—и равнодушны къ другимъ; „любятъ“, то есть, ласкаютъ и льстятъ только тому, кто полезенъ, и отвращаются отъ того, кто истинно нуждается и заслуживаетъ помощи и любви... Пороки же такъ умножились, что стали общимъ тономъ жизни, зауряднымъ явленіемъ, тогда какъ добродѣтель, даже самая легкая, какъ помощь брату и сосѣду, ста-

новится, какъ бы исключеніемъ. А за пороками слѣдуютъ судомъ Божиимъ и бѣдствія: нужно ли говорить о нихъ? Ихъ тяготу волею-неволею ощущаетъ каждый изъ насъ. Остается проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ. Еще ветхозавѣтный пророкъ сказалъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ*, — и эти слова сами св. Апостолы примѣняютъ къ себѣ. Мы, люди позднѣйшихъ временъ воочію видимъ поразительное исполненіе сихъ словъ пророческихъ. Перенеситесь мыслію за двѣ почти тысячи лѣтъ; вотъ рыбаки съ озера Галилейскаго увѣренно говорятъ, что ихъ проповѣдь распространится до предѣловъ извѣстнаго и даже неизвѣстнаго тогда міра: что думали тогда, слушая ихъ, гордые фариसेи, а потомъ—греческіе мудрецы-философы. могли ли они принять и вмѣстить сіи глаголы рыбаковъ? Навѣрное, признавали сихъ благовѣстниковъ или невѣждами, мечтателями или же прямо помѣшанными на идеѣ величія. Но пронеслись положенныя Богомъ времена и сроки, и немислимое стало дѣломъ: есть ли теперь хоть одинъ народъ, который не слышалъ вовсе о Христѣ, Спасителѣ міра? Есть ли уголокъ земли, куда не донеслось бы слово Евангелія? Правда, далеко не всѣ народы обратились ко Христу, хотя и слышали о Немъ, но о такомъ обращеніи пророчества Христовы прямо и не говорятъ: сказано только, что будетъ проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ. Но слѣдуетъ прислушаться и къ голосу тѣхъ, кто, несомнѣнно, ближе насъ къ Богу, кто не только любитъ Церковь Божию, но и самъ участвуетъ въ ея жизни, самъ является орудіемъ промысла ея Главы и другомъ ея Жениха Небеснаго.

Болѣе тридцати лѣтъ я имѣлъ счастье быть въ дружеской перепискѣ съ почившимъ въ Бозѣ равноапостольнымъ мужемъ нашего времени, Архіепископомъ Николаемъ Японскимъ. Въ своихъ письмахъ повѣдалъ я ему свои скорби о положеніи православія на Руси, объ опасностяхъ, ему угрожающихъ, словомъ о всемъ томъ, чѣмъ болятъ наше пастырское сердце. И вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 10-го ноября 1909 года:

„Опечалился я очень, прочитавши тѣневую часть вашего письма: „грозныя тучи ходятъ надъ бѣдною Россіей. Не безъ причины многіе думаютъ, что близокъ конецъ міра“ и т. д. Но не устояла во всей силѣ печаль моя противъ дальнѣйшихъ размышленій. Въ пылу битвы воинъ видитъ кровь, много крови; но не правъ будетъ онъ, если скажетъ: „вотъ только и есть кровь, нѣтъ больше мира, рушится міръ!“ Вы въ самомъ центрѣ разгорѣвшейся битвы, и сами получаете раны. Какъ не страдать вамъ, не исходить кровью вашему сердцу и какъ удержаться отъ крика боли! Но окиньте взоромъ пространство міровой исторіи отъ Адама до нынѣ: когда же были времена вполне утѣшительныя? Дохристіанскій міръ задышался въ безпросвѣтной атмосферѣ зла до того, что лучшіе тогдашніе люди прибѣгали, какъ къ послѣднему утѣшенію, къ самоубійству. Лишь только блеснулъ на землѣ небесный свѣтъ и подана людямъ чаша утѣшенія, люди, вошедшіе въ полосу этого свѣта и принявшіе чашу, тѣмъ не менѣе, видя окружавшій ихъ внѣшній мракъ, страдали до того, что свое время считали концомъ міра. Вспомните, какъ Апостоль Павелъ убѣждалъ Солунянъ „о пришествіи Господа не спѣшить колебаться

умомъ“, что хотя тайна беззаконія уже дѣется, но кончина не теперь. А когда? „Проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всемъ языкомъ, и тогда придетъ кончина“ На что ясныѣ и вѣрныѣ, а также и утѣшительныѣ сего указанія! Еще большая половина языковъ вселенной не слышала Евангелія царствія. А и слышавшая развѣ достоительно усвоила его? Развѣ у европейскихъ народовъ Евангеліе проникло до глубины сердца? Нѣтъ, оно еще на поверхности ихъ душъ. И это потому, что западные народы слушаютъ Евангеліе, затемненное извращеніями католичества и протестантства; Россія слушаетъ всесвѣтлое Евангеліе непросвѣтленнымъ еще, невѣжественнымъ, неразвитымъ умомъ и неуглубленнымъ сердцемъ. Развѣ для того Богъ сходилъ на землю и Самъ изрекъ людямъ ученіе, чтобы оно вскорости же явилось въ потемненномъ видѣ католичества и протестантства, а тамъ гдѣ сіяетъ полнымъ своимъ свѣтомъ, только немногіе до дна ихъ умовъ и сердецъ были просвѣщены и претворены имъ,—каковъ сонмъ святыхъ Православной Церкви, масса же болѣе по влеченію сердца шла въ семь свѣтъ, ясно не давая себѣ и отчета, какимъ сокровищемъ она обладаетъ? Жизнь и отдѣльнаго человѣка, тѣмъ болѣе cadaго народа и, несомнѣнно, всего чело-вѣчества проходитъ періоды, назначенные ей Творцомъ. Въ какомъ же возрастѣ теперь чело-вѣчество со времени рожденія его въ новую жизнь? О, конечно, еще въ юномъ! Двѣ тысячи лѣтъ для такого большого организма совсѣмъ небольшіе годы. Пройдутъ еще многія тысячи лѣтъ, пока истинное Христово ученіе и оживотворяющая благодать Святаго Духа проникнутъ во всѣ члены

этого организма, пока всѣ народы и въ нихъ всѣ отдѣльныя личности усвоятъ Христово ученіе и подвергнутся благодатному дѣйствию его: правда Божія сего требуетъ. Истина Христова и благодать Святаго Духа всею своею силою должны войти въ чело-вѣчество и произвести полное свое дѣйствию. Тогда только настанетъ зрѣлый возрастъ чело-вѣчества: этотъ великій организмъ станетъ во весь свой ростъ, и станетъ столько добра творить, насколько способна созданная Богомъ Творцомъ и оплодотворенная Богомъ Спасителемъ природа чело-вѣческая. Еще древніе пророки провидѣли и въ восхитительныхъ чертахъ изображали это время, когда „не будетъ пути нечистаго и не заблудятъ люди, не будетъ льва и никакого звѣря лютаго, а волки и агнцы будутъ пастись вмѣстѣ“; тогда „будетъ едино стадо и единъ пастырь“, по вождельному слову Самой воплощенной Истины. Далеко-далеко еще чело-вѣчеству до этой вершины! А потомъ оно пойдетъ внизъ и спустится до такихъ глубинъ зла, до которыхъ и предъ потокомъ не достигало; жизненные силы свѣта и добра почти вконецъ изсякнутъ въ одряхлѣвшемъ чело-вѣчествѣ,—тогда то, и не раньше, какъ тогда, настанетъ конецъ міра.— Вотъ мысли, успокоившія мое, взволнованное вашимъ письмомъ сердце. Онѣ не больше мои, чѣмъ ваши; но да перельются онѣ изъ вашей головы въ сердце, и да послужатъ облегченіемъ и вашей душевной боли, которой я вполне сочувствую и которую самъ, вѣроятно, такъ же остро чувствовалъ бы, если бы не стоялъ нѣсколько въ сторонѣ отъ поля битвы“

Такъ утѣшалъ меня святитель Японскій. Нарисованная имъ художественнымъ словомъ картина грядущихъ судебъ рода чело-вѣческаго

давала надежду видѣть въ будущемъ еще отрадное: дѣло Христово еще не завершено на землѣ; еще немало народовъ ждутъ своей очереди, когда придетъ къ нимъ царствіе Божіе и благодать Божія заложитъ въ нихъ свою закваску. А чтобы закваска возымѣла свое дѣйствіе, нужно время; если она сдѣлала свое дѣло среди народовъ уже покончившихъ свое историческое призваніе, то въ насъ это призваніе еще не исполнено, а такіе великіе народы, какъ Китай и Индія, еще ждутъ своего, Богомъ предназначеннаго дѣла въ царствѣ Божіемъ, гдѣ нѣтъ разницы между іудеямъ и еллинамъ, между европейцемъ и азіатомъ. Святитель Теофанъ затворникъ также пишетъ, что пока благодать Божія не выберетъ изъ всѣхъ народовъ земныхъ всѣхъ способныхъ ко спасенію, хотя бы то былъ одинъ—единый человекъ, дотолѣ нельзя ждать пришествія Христова и кончины міра. Въ то же время нельзя не принять во вниманіе и той истины, что Господь никогда не отнимаетъ свободы у человека: благодать — то всѣмъ и всегда готова помочь во спасеніе, да мы-то не всегда приедемъ своею свободною волею и разумомъ ея помощь. Чудная картина, начертанная апостоломъ Японіи: основная мысль его письма, что „всѣ народы и въ нихъ отдѣльныя личности усвоятъ Христово ученіе и подвергнутся благодатному дѣйствію его“, едва ли можетъ быть принята безусловно. Исторія не даетъ права думать такъ. Она знаетъ много народовъ и народовъ великихъ, отъ коихъ не осталось теперь потомства, или же едва прозябаютъ жалкіе остатки, какъ, напримеръ: сирохалдейцы, копты, сирійцы и др. Гдѣ слава древняго Египта, Картегена, Финикіи? Да и

Греція, и Римъ—эти владыки міра когда-то, не кончаютъ ли свое историческое дѣло? Но можно ли о нихъ сказать, что „всѣ отдѣльныя личности“ въ нихъ „усвоили ученіе Христово“? Ясно, кажется, что мысль въ Бозѣ почившаго святителя Николая Японскаго требуетъ оговорокъ или поправокъ: конечно — всѣ отдѣльныя личности, *способныя воспріять благодать спасенія*, принадлежавшія къ симъ народамъ, восприняли ее и вошли въ составъ сыновъ царствія Божія, и относительно ихъ дѣло Божіе завершено. Но въ цѣломъ ни объ одномъ народѣ нельзя сказать, чтобы онъ проникался вполне идеаломъ ученія Христова, а только въ сихъ избранникахъ благодати. Само собою понятно, что тутъ разумѣются не одни Богомъ прославленные и Церкви извѣстныя лица, записанныя въ святцахъ церковныхъ: если во дни пророка Іліи, когда нечестіе народа Израильскаго достигло крайняго предѣла, и пророку Божію казалось, что онъ остался одинъ, Господь зналъ Своихъ вѣрныхъ и считалъ ихъ болѣе семи тысячъ, то, конечно, въ каждомъ народѣ Онъ зналъ и спасалъ въ царство Свое вѣчное множество избранныхъ. И если оглянуться назадъ и обозрѣть исторію Церкви, то мысль святителя Николая въ исторической перспективѣ окажется исполняющеюся. только не въ общемъ, не во всемъ человечествѣ *сразу*, а постепенно, въ его отдѣльныхъ членахъ, отдѣльныхъ народахъ. Невольно вспоминаются слова притчи Христовой въ ихъ буквальномъ смыслѣ: *царство небесное подобно купцу, ищущему добраго бисера* — дорогой жемчужины: благодать Божія какъ бы обходитъ всѣ народы и ищетъ дорогой жемчужины — человѣческаго свободнаго произволенія ко спасе-

вію и отбираетъ сіи жемчужины въ кошицу свою, и очищаетъ ихъ, и содѣлываетъ силою Христовою носителей сихъ жемчужинъ сынами царствія Божія. Царствіе Божіе растетъ и совершаетъ свое дѣло въ челоуѣчествѣ, но, по слову Христову, творится сіе незамѣтно, не—*съ соблюденіемъ*. И когда оно кончитъ свое дѣло, тогда и міру конецъ. Между прочимъ, потому и неизвѣстно, когда это будетъ, что людямъ неизвѣстны въ точности успѣхи дѣла Божія, ибо сіе дѣло не можетъ входить въ кругъ ихъ наблюденій. Сіе вѣдомо только единому испытующему сердца и утробы, единому Сердцевѣдцу, Который знаетъ все и всему сроки устанавливаетъ. Что касается ветхозавѣтныхъ пророчествъ, изображающихъ въ свѣтлыхъ чертахъ царство Мессіи, то, вѣдь, извѣстны толкованія на эти мѣста Священнаго Писанія у святыхъ отцевъ: „вершины совершенства“ челоуѣчество достигнетъ не на этой грѣшной землѣ, а на землѣ новой, на небѣ новомъ, гдѣ живетъ правда, по слову Апостола Христова.

Я написалъ свои мысли святителю Николаю, и отъ него получилъ такой отвѣтъ.

„Я не говорю и не думаю, что „каждый народъ долженъ достигнуть высшей степени христіанизаціи“ Моя мысль и твердое мое убѣжденіе, основанное на словѣ Божіемъ, то, что всѣ народы въ мірѣ и каждый народъ въ отдѣльности непремѣнно должны услышать Евангеліе; а какой степени христіанизаціи достигнетъ каждый народъ, это зависитъ отъ свойствъ его, отъ того, широко или узко онъ отверзаетъ свое сердце для принятія благодати Божіей. Но отдѣльныхъ святыхъ личностей, „достигшихъ высшей степени христіаниза-

ціи“, непремѣнно долженъ дать каждый народъ, хотя бы онъ въ массѣ не былъ высоко достоинъ предъ Богомъ. Такъ мы имѣемъ почти недостижимыхъ по обилію благодатныхъ даровъ Ефрема изъ Сиріи, Антонія изъ Египта, Павла Оивейскаго изъ Африки и под. Что до родимаго нашего русскаго народа, къ которому мы имѣемъ честь и счастье принадлежать, то я тоже твердо убѣжденъ, что онъ еще на порогѣ своей исторической жизни, и что сомнѣваться въ его будущемъ, и тѣмъ болѣе отчаяваться за него просто грѣхъ. Разныя болѣзни нападаютъ на юное тѣло, — корь, оспа, скарлатина, но если оно не хило отъ природы, то благополучно переноситъ ихъ и продолжаетъ расти и развиваться. И насѣкомыя любятъ нападать на мягкое юное тѣло, — тоже временная и переходящая напасть, пока тѣло окрѣпнетъ, мускулы сдѣлаются болѣе твердыми. Въ Японію, напримѣръ, не сунутся евреи, потому что японскому народу отъ роду болѣе 25-ти столѣтій, — это не юный и мягкій организмъ, а взрослый и окрѣпшій; японцы сами могутъ поучить евреевъ дѣловитости и практичности во всемъ мірскомъ обиходѣ, а не наоборотъ; скорѣе сами могутъ сдѣлать натискъ на евреевъ, а не терпѣть отъ ихъ натиска. Ну, а русскій народъ на 15 столѣтій моложе японскаго, — оттого отношеніе къ нему евреевъ иное. И это весьма понятно и едва ли устранимо, до болѣе зрѣлаго возраста русскаго организма. И много-много другихъ еще насѣкомыхъ точить и будетъ точить мягкое и рыхлое тѣло (инородцы, иновѣрцы, сектанты, атеисты); но по теченію времени они будутъ сбрасываться, тѣло очищаться, и оно заживетъ, наконецъ, всѣми своими силами, и Богъ вѣсть

потомъ сколько вѣковъ пройдетъ, пока страшный червь могильный нападетъ на великій, уже одряхлѣвшій, русскій организмъ и свалитъ его въ могилу. Таковы мои искреннія убѣжденія, немало одушевляющія и ободряющія меня. Если ваше преосвященство въ письмахъ моихъ найдете что-либо пригоднымъ для „Троицкаго Слова“, то я могу быть только благодаренъ вамъ за эту честь“. (Письмо отъ 2 апрѣля 1910 года. Я просилъ разрѣшенія нѣкоторыми мѣстами изъ его писемъ воспользоваться для своего изданія).

Не могу безъ глубокаго волненія и молитвеннаго чувства благодарности къ почившему святителю, великому труженику Божію, не подѣлиться съ читателями и еще нѣсколькими утѣшительными строками изъ писемъ незабвеннаго старца Божія. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 16-го октября того же 1910 года:

„Крайне прискорбно, что вы болѣете тѣломъ. Укрѣпи васъ, Господи, на пользу всероссійской Церкви Православной! Объ этомъ и усердно молюсь. Не менѣе прискорбно, что болѣете духомъ; но здѣсь нужно совѣтовать вамъ подкрѣпиться самому, почерпнувъ силы и въ вашемъ произволеніи. Печальны духовныя обстоятельства въ Россіи? Нѣтъ спора. Но отъ этого онѣ не улучшатся, что вы до болѣзни духовной—печалитесь? Нимало! Напротивъ, излишняя печаль, несомнѣнно, атрофирующая нѣкоторую часть духовной энергіи у васъ, и дѣлу вредъ отъ потери этой части поддержки съ вашей стороны, и врагу настолько же прибавка радости. У хрістіанъ времени апостольскаго развѣ меньше было враговъ вѣры, меньше борьбы? А что имъ внушали Апостолы? „Всегда радуйтесь“, писалъ Апостоль

Павель къ Солунянамъ; „радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтесь“, писалъ онъ Филиппійцамъ. Почему такъ? Да потому, что мы—рядовые воины, а военачальникъ у насъ Христосъ, всемогущій Богъ; Онъ знаетъ, какъ управлять обстоятельствами, и ведетъ дѣло къ побѣдѣ. Каждый на своемъ мѣстѣ, мы должны, не покладая оружія, бороться и биться бодро, съ сердцемъ, полнымъ радостнаго упованія, а не печали, всегда болѣе или менѣе ослабляющей; общее же распоряженіе битвой должны предоставлять Господу, дѣлая это съ спокойнымъ духомъ. Еще царь Давидъ взывалъ: „возверзи на Господа печаль твою“ .. Послѣдуйте же всѣмъ симъ святымъ внушеніямъ. Вы ихъ знаете лучше меня и братски простите, что я какъ будто собрался учить васъ: не учить, а братски ободрить.—любящее васъ сердце то велитъ.“

Такъ умѣлъ утѣшать святитель Божій, самъ всегда жизнерадостный, всегда благостный. Онъ не только заботился о моемъ добромъ настроеніи, но и о моихъ читателяхъ. Получивъ отъ меня первые 37 №№ „Троицкаго Слова“, онъ благодаритъ за нихъ и снова обращается къ современному тяжелому положенію Россіи въ духовномъ отношеніи, снова ободряетъ, что Россію ждетъ свѣтлое будущее, что она еще не стара, что посему самыя обличенія надобно срастворять нѣкоторымъ утѣшеніемъ.

Въ письмѣ отъ 10 іюня 1911 года онъ говоритъ:

„Примите сердечную благодарность за „Троицкое Слово“ Ваши дневники писаны кровью вашего сердца и вызываютъ скорбь и боль сердца, когда читаешь ихъ; они точно анатомическимъ ножомъ вскрываютъ нагноенія, которыми страдаетъ наше бѣдное отечество. Весьма желатель-